

— Ну, раз ты так говоришь, я спокоен, — Мэн Юань посмотрел на Юй Няня, который только что растянулся на полу, но тут же ловко поднялся на ноги и продолжил отрабатывать движения. Мэн Юань сочувственно втянул воздух сквозь зубы: — От этого стука мне самому больно стало.

Хо Син холодно хмыкнул:

— А разве танцам можно научиться без боли?

Ровно в двенадцать музыка стихла. Ань Чэн повернулся, бросил Юй Няню белое полотенце и одобрительно приподнял бровь:

— Хорошо поработали, ты отлично справляешься.

Юй Нянь свернул полотенце и вытер пот с лица и шеи. На его от природы бледной коже от жара проступил здоровый румянец. Короткие черные пряди, намокшие от пота, прилипли ко лбу, но взгляд оставался ясным и живым.

— Спасибо за работу, учитель Ань, учитель Хо.

Голос его все еще слегка прерывался от тяжелого дыхания, а пальцы, сжимавшие полотенце, мелко дрожали от усталости. Ань Чэн заметил это, и в его глазах появилось еще больше уважения.

Хо Син подошел и прямо заявил:

— Последнее движение ты не зафиксировал, да и ногу поднял слишком низко, не до конца.

Ань Чэн заступился за Юй Няня:

— Нагрузка и так колоссальная, да еще и движение новое. К концу тренировки у него ноги просто отнимались. Хорошо, что он вообще смог ее поднять, ясно тебе?

Хо Син по натуре был перфекционистом. Он нахмурился:

— Движения должны быть точными, иначе тренировка теряет смысл. Времени у него в обрез, нужно дорожить каждой секундой.

Юй Нянь вовремя вмешался, с улыбкой сказав:

— Спасибо, учитель Хо. Под конец ноги и правда совсем не слушались. В следующий раз я обязательно сделаю все как надо.

Хо Син пару секунд молча смотрел на него, затем коротко кивнул и больше ничего не добавил.

Ань Чэн повернулся к Юй Няню и, украдкой указав пальцем на Хо Сина, выразительно закатил глаза.

Юй Нянь плотно сжал губы, стараясь не рассмеяться.

После обеда с Мэн Юанем Юй Нянь вернулся в танцевальный зал, расстелил коврик и лег, чувствуя ломоту во всем теле. Но не прошло и пары минут, как он снова поднялся и принялся отрабатывать то самое движение, на которое указал Хо Син. Добившись нужной точности, он облегченно выдохнул.

Когда он лег снова, сил двигаться уже совсем не осталось — руки и ноги казались чужими. Юй Нянь сам не заметил, как заснул, а когда прозвенел будильник, на часах было уже без двадцати два.

Кое-как поднявшись, он немного размялся и спустился на лифте на другой этаж.

В классе вокала преподавателя еще не было. Немного подумав, Юй Нянь решил сделать распевку. Закончив упражнения, он заметил, что у двери кто-то стоит, и поспешно поднялся:

— Здравствуйте, учитель Чжао. Я Юй Нянь.

Сорокалетняя Чжао Си в длинном черном платье держалась с большим изяществом. Она мягко заговорила:

— Присаживайся. Я видела твое расписание, утром ты занимался танцами? — Получив в ответ кивок Юй Няня, она улыбнулась: — Тяжело, должно быть. Но ты ведь только что делал распевку?

— Да, все верно. Надеюсь, я делал правильно.

— Вполне правильно, — Чжао Си опустила на стол стопку книг и спросила: — Ноты читать умеешь?

— Умею.

— Хорошо, — Чжао Си открыла одну из книг и протянула ее Юй Няню. — Спой-ка мне вот эту песню.

Юй Нянь пробежал глазами по нотам и, отбивая пальцами такт, безошибочно исполнил мелодию.

Чжао Си удовлетворенно кивнула. Немного подумав, она спросила:

— Раньше учился вокалу?

Юй Нянь скрывать не стал:

— Моя бабушка очень хорошо пела. В детстве я подпевал ей, и она немного меня учила.

Чжао Си принялась подробно разбирать его исполнение:

— Твое звукоизвлечение смещено вперед — звук рождается в гортани и направляется к твердому нёбу. Что касается дыхания, ты используешь грудобрюшной тип. Нельзя сказать, что это плохо, но ты можешь петь гораздо лучше. Кроме того, твои интонация, тембр и диапазон великолепны. Можно сказать, природа щедро тебя одарила. — Она вытащила чистый лист бумаги. — Ну что ж, начнем занятие.

Следующие пять дней Юй Нянь буквально разрывался между двумя этими классами. По вечерам, наскоро поужинав, он шел в танцевальный зал и тренировался еще по два часа.

Заметив, что тот добровольно остается отрабатывать движения, Хо Син поначалу недовольно проворчал:

— Зачем так надрываться? Жизнь не мила?

Юй Нянь лишь улыбался в ответ и не спорил. Хо Син больше ничего не говорил, но с тех пор каждый день бесплатно задерживался допоздна, чтобы помочь ему с тренировками.

Утром одиннадцатого числа, едва Юй Нянь переступил порог кабинета Мэн Юаня, тот сунул ему в руку стакан молока и спешно потащил к лифту.

Мэн Юань волновался сильнее самого Юй Няня:

— Ну что, уверен в своих силах?

Юй Нянь отпил немного молока. Белые усы от пенки на губах придавали ему совсем юношеский вид. Он кивнул:

— Уверен.

Мэн Юань молитвенно сложил ладони над головой:

— Будда, Иегова, Лао-цзы, помогите! — дальше он забормотал что-то совсем невнятное. Юй Нянь мелкими глотками пил молоко, а в его глазах плясали смешинки.

Когда они вошли в студию звукозаписи, Мэн Юань уже вернул себе привычное хладнокровие первоклассного менеджера.

— Сейчас иди в кабину, распейся и поймай кураж. Хэ Цюбо придет минут через двадцать. Выложись на все сто, я в тебя верю!

Юй Нянь легонько стукнулся кулаком с Мэн Юанем:

— Угу, я тоже в себя верю!

У входа в Здание «Синъяо».

Цюй Сяожань, сидевший на переднем пассажирском сиденье, сладко зевнул три раза подряд и расплылся в улыбке:

— Премного благодарен господину Се за доставку на работу!

Вчера он гостил у семьи Се, за ужином выпил лишнего и остался там ночевать. А утром, несмотря на ледяной вид Се Ю, нагло напросился к нему в попутчики.

Лицо Се Ю словно подернулось инеем:

— А теперь проваливай.

— Сначала морально подготовлюсь, — Цюй Сяожань ни капли не испугался и продолжил болтать: — Кстати, когда ты в прошлый раз приходил ко мне, то спрашивал про новичков в компании. Я тут поспрашивал своих — и правда, недавно подписали одного парня.

Пальцы Се Ю, лежавшие на колене, слегка дрогнули.

— Его взял под крыло Мэн Юань, наш звездный менеджер. Парня зовут Юй Нянь, ему всего двадцать один год.

— Юй Нянь?

— Да, Юй Нянь. Я видел его фотографии — внешность выдающаяся, и голос, говорят, потрясающий. Мэн Юань планирует продвинуть его во второй сезон шоу «Тяньлаэй». Сегодня как раз приедет представитель съемочной группы, чтобы послушать его.

Цюй Сяожань заговорщически подмигнул:

— Не желает ли господин Се почтить нас своим присутствием и взглянуть на него?

Цюй Сяожань вечно переживал, что его друг детства совсем зачахнет от бесконечной работы, поэтому всегда старался вытащить его куда-нибудь развеяться или вкусно поесть. Но из десяти подобных предложений Се Ю обычно отклонял все десять.

— Хорошо.

— Ха-ха-ха, я так и знал, что у тебя куча совещаний, но... — Цюй Сяожань осекся. — Постой, что ты только что сказал?

Се Ю не удостоил его ответом, открыл дверцу и вышел из машины. Заметив, что Цюй Сяожань все еще сидит в оцепенении, он нетерпеливо нахмурился:

— Так ты идешь?

— Черт, конечно иду! Се Ю, тебя точно подменили!

Когда они вошли в студию, там уже собралось несколько человек. Мэн Юань первым заметил Цюй Сяожаня. У него екнуло сердце, но он тут же шагнул навстречу с приветливой улыбкой:

— Господин Цюй, какими судьбами?

Но стоило ему перевести взгляд на невероятно красивое лицо Се Ю, как у него перехватило дыхание от удивления:

— Здравствуйте, господин Се! И вы тоже здесь?

Цюй Сяожань прижал палец к губам и с улыбкой прошептал:

— Тсс, не отвлекайтесь. Мы просто пришли за компанию посмотреть. Занимайтесь делом, не обращайтесь на нас внимания.

Сказав это, он и правда притих, встав в сторонке.

Се Ю стоял позади Цюй Сяожаня и с непроницаемым лицом смотрел сквозь стекло на стоявшего перед микрофоном Юй Няня. Мужчина средних лет в клетчатой рубашке сделал знак рукой. Юй Нянь ответил тем же жестом, и через три секунды из динамиков зазвучал невероятно чистый, хрустальный голос.

Все присутствующие затаили дыхание. Цюй Сяожань удивленно приподнял брови и уже собирался повернуться к Се Ю, чтобы спросить его мнение, но обнаружил, что тот словно... оцепенел?

Се Ю незаметно для себя расслабился и слегка прислонился к стене. Он не сводил глаз со стеклянной кабины, где стоял Юй Нянь. Парень пел, опустив ресницы, а у Се Ю в груди вдруг учащенно забилося сердце.

Да, это был именно тот голос. Никаких сомнений.

Когда он впервые услышал его в лифте, он еще не был уверен до конца. Но теперь, слушая пение Юй Няня, он точно знал: это был он.

Под этот чарующий голос время словно побежало быстрее. Стоило Юй Няню допеть последнюю строчку, как стоявший впереди всех Хэ Цюбо зааплодировал.

Через толстое стекло Юй Нянь не слышал, что происходило в аппаратной, но прекрасно видел поднятый вверх большой палец Мэн Юаня и аплодисменты Хэ Цюбо. Он снял наушники, перевел дух и широко улыбнулся.

Краем глаза заметив уходящий силуэт, Юй Нянь на секунду замер. Спина человека, стоявшего у двери, показалась ему смутно знакомой.

<http://bllate.org/book/18301/1754424>